

О МЕЖДУНАРОДНОМ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ ПРАВЕ КАК ОТРАСЛИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Данная статья посвящена вопросу формирования международного энергетического права как самостоятельной отрасли международного права. Вывод делается на основе анализа совокупности признаков, выделяемых учёными-правоведами, являющихся основанием для формирования новой отрасли права. В статье подчеркивается значимость энергетических вопросов на международной арене.

Ключевые слова: международное энергетическое право; международно-правовые институты; саммиты «G8»; глобальная энергетическая безопасность; характерные черты международного энергетического права; Энергетическая Хартия; российский проект базового документа по вопросам международного сотрудничества в сфере энергетики.

Современное международное право как особая правовая система состоит из многих отраслей права. Одной из таких отраслей является международное экономическое право. В составе международного экономического права выделяют подотрасли, среди которых отдельное место отводится международному энергетическому праву.

В последние годы данная подотрасль получила бурное развитие. Это связано с той огромной ролью, которую играет энергетика в жизни народов мира, в их благополучии и дальнейшем развитии.

Следует отметить, что сфера энергетики по своему составу – весьма обширная сфера. Она включает в себя многие аспекты, в числе которых такие, как энергетические ресурсы, их виды и особенности; энергетическая эффективность и энергетическая безопасность; энергетическая геополитика; энергетические рынки; энергетические трубопроводные системы, экологическая безопасность в сфере энергетики, международные энергетические институты, международные договоры в энергетической сфере и др.

Глобализация международной экономики вполне естественно глубоко затронула и сферу энергетики. От бесперебойного функционирования международных энергетических институтов во многом зависит состояние всей системы современных международных экономических отношений. На энергетических ресурсах строится не только экономическое процветание государств, но и их политическое влияние. Вопросы энергетической политики и международного энергетического права регулярно обсуждаются на саммитах «большой восьмер-

ки», в рамках специально созданных международных универсальных организаций, в том числе Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК), Международного энергетического агентства (МЭА) и других.

Созданы и действуют десятки региональных организаций, в числе которых Межправительственный совет по нефти и газу (в рамках СНГ и ЕврАзЭС), Организация энергетического сотрудничества стран Балтийского моря (в рамках Совета государств стран Балтийского моря), Организация арабских стран – экспортеров нефти (ОАПЕК), Латиноамериканская энергетическая организация (ОЛАДЕ), Африканская комиссия по энергетике (АФРЕК) и др.

Среди организаций общей компетенции, которые большое внимание уделяют глобальным проблемам энергетики, следует назвать Организацию Объединенных Наций (ООН). В настоящее время она активизирует свою деятельность в решении общемировых проблем энергетики в контексте устойчивого развития мировой экономики, которое нередко называют проблемами устойчивого развития мировой энергетики. Многие специализированные учреждения ООН обратили свое внимание на проблемы дальнейшего развития международного сотрудничества в сфере энергетики. Отметим, в частности, роль Организации Объединенных Наций в области образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). 5 сентября 2008 г. она подписала соглашение с Россией о создании Международного центра устойчивого энергетического развития. Этот Центр должен стать ключевым компонентом деятельности ЮНЕСКО на энергетическом направлении, проводить важные научные иссле-

дования в сфере энергоресурсов. Главная цель его деятельности – обеспечение устойчивого энергетического развития в мире и искоренение того, что специалисты называют «энергетической бедностью». Центр будет содействовать многостороннему сотрудничеству в области энергетики, разрабатывать исследовательские и образовательные программы, выявлять угрозы устойчивому энергетическому развитию и определять возможности их устранения.

Создан и действует ряд неправительственных организаций, которые играют заметную роль в мировой энергетической политике. Это Мировой энергетический совет (МИРЭС) – проводит регулярные конференции по глобальным проблемам энергетики; Мировые нефтяные и газовые конгрессы – рассматривают проблемы развития нефтяной и газовой отраслей; Международная ассоциация нефте- и газопроизводителей – занимается вопросами взаимодействия крупных нефтегазовых компаний и координацией их коллективных усилий по ряду глобальных проблем [1].

Стоит отметить, что конференции являются важной формой переговорного механизма, по итогам которых принимаются международные политические документы в сфере энергетического сотрудничества: декларации, меморандумы, заявления, коммюнике, хартии и т. п. Помимо политических документов подписываются международные договоры, многие из которых подлежат ратификации подписавшими их странами. Так, в рамках Конференции по Энергетической Хартии разработаны Договор к этой Хартии, Протокол к ней по энергоэффективности и правовым аспектам, Протокол по транзиту, а также Торговая поправка к Договору по Энергетической Хартии. Все эти соглашения были разработаны на основе принятой в 1991 г. Энергетической Хартии.

В литературе по международному праву констатируется, что «международное энергетическое право» представляет собой систему принципов и норм, регулирующих отношения между его субъектами в энергетической области» [2]. Предметом регулирования международного энергетического права являются международные отношения в сфере энергетики, а его объектом – сфера энергетики.

Как полагает А.Г. Быков, потребность в зарождении отрасли международного энергетического

права возникла в 70-х годах XX века – после «арабского нефтяного эмбарго» – сначала в США, а затем в странах Западной Европы [3]. Суть эмбарго заключалась в оказании давления на США, поставлявших оружие Израилю в войне против Египта и Сирии. В итоге страны ОПЕК по инициативе Саудовской Аравии повысили цены на сырую нефть сначала на 70%, а затем на 128% и сократили ее добычу, что способствовало началу экономического кризиса стран Западной Европы и США. Рост стоимости энергоносителей повлек за собой снижение темпов экономического развития, рост инфляции и безработицы. Основной удар был нанесен по экономике США как крупнейшего импортера нефти. Вместе с тем это событие заставило Европу задуматься об устойчивом обеспечении ее энергосистем и энергосбережении.

Примечательно, что более полувека назад послевоенная разрушенная Европа в первую очередь была озабочена обеспечением энергией для своего развития. В результате было создано Европейское объединение угля и стали – родоначальник Европейского Экономического Сообщества, ныне Европейского Союза. Актуальность этой проблемы не уменьшилась и сегодня.

Следует отметить, что проблемы энергетики активно обсуждаются на саммитах «G8». Роль «восьмерки» в регулировании данной сферы весьма велика, поскольку «восьмерка» является основным потребителем энергетических ресурсов в мире, а значит, ее экономическое развитие определяет ситуацию на энергетических рынках сбыта. «Восьмерка» обладает также значительными финансовыми возможностями и технологиями, необходимыми для развития мировой энергетики. В 1998 г. по инициативе России в Москве прошла первая встреча министров энергетики «восьмерки», на которой рассматривались проблемы энергетических рынков, инвестиций в энергетику, вопросы транзита и транспортировки [4].

Вторая аналогичная встреча состоялась в США в мае 2002 г. В повестке дня этой встречи стояли проблемы энергетической безопасности, энергетических рынков и надежности поставок, развития и применения энергетических технологий. В марте 2005 г. состоялся саммит в Лондоне, где обсуждались вопросы экологических проблем в энергетической политике стран

«восьмерки», положения в сфере энергоэффективности и энергосбережения.

В июле 2006 г. в Санкт-Петербурге широко обсуждалась тема глобальной энергетической безопасности. В ходе встречи были определены основные задачи и принципы в этой области, утверждена общая стратегия глобальной энергетической безопасности. На последующих саммитах G8 также обсуждались вопросы энергетики.

Следует отметить, что в науке международного права, в реальных международных отношениях все чаще фигурируют термины «экономическая безопасность» и «энергетическая безопасность». При этом подчеркивается, что энергетическая безопасность становится все более реальным фактором обеспечения как национальной, так и глобальной энергетической безопасности [5].

Таким образом, важность изучения международных энергетических отношений не оставляет сомнений. Во многих зарубежных университетах изучают международные отношения, складывающиеся в сфере энергетики в рамках отдельно разработанной программы. Специалистов в этой сфере готовят в различных странах. Например, создан Центр права и политики в области энергетики, нефтяных и минеральных ресурсов (Centre for Energy, Petroleum and Mineral Law and Policy – CEPMLP) в Университете Данди, Шотландия.

В настоящее время CEPMLP является ведущим образовательным учреждением по подготовке кадров для энергетической и других отраслей сектора природных ресурсов по направлениям право, экономика, менеджмент и политика. Как отмечает Центр, существует очевидная потребность проведения научных исследований на эту тему. Миссия Центра состоит в том, чтобы влиять на международную и национальную энергетическую политику посредством образования.

В России в данном направлении работает Международный институт энергетической политики и дипломатии (МИЭП) при МГИМО и МИД России. Этот учебный центр осуществляет подготовку специалистов, сочетающих фундаментальные университетские знания с глубоким изучением процессов, происходящих в области энергетической дипломатии и геополитики, международного энергетического сотрудничества.

Далее хотелось бы коснуться некоторых вопросов, связанных с образованием самостоятельной отрасли права. Представления российских правоведов о совокупности свойств, которыми должна обладать любая отрасль права, основываются на работах С.С. Алексеева. По его мнению, самостоятельная отрасль права должна иметь специфический предмет; специфический метод регулирования, главной чертой которого является правовой статус субъектов; особый способ возникновения и изменения правоотношений, закрепления прав и обязанностей субъектов. Помимо этих основных классификационных оснований отрасль права как самостоятельное системное образование характеризуется наличием института, закрепляющего общие принципы права; содержанием в нем иных принципов, общих для всего массива норм отрасли; запасом значительного массива нормативно-правовых актов в данной области.

Отечественный правовед Л.И. Дембо уделяет большое внимание значению принципов отрасли как компонентам, отражающим ее специфические черты. По его мнению, основанием выделения массива норм права в отдельную отрасль выступает: «определенный принцип, имеющий ведущее значение для цементирувания данного комплекса правоотношений», а не предмет и метод.

Более убедительное универсальное обоснование для выделения самостоятельной отрасли права дал Д.И. Фельдман: «Отраслью международного права можно было бы считать совокупность согласованных юридических норм, регулирующих более или менее автономно международные отношения определенного вида, совокупность, характеризующую соответствующим предметом правового регулирования, качественным своеобразием, существование которой вызывается интересами международного общения» [6].

Далее представляется необходимым рассмотреть основные характерные черты международного энергетического права, позволяющие выделить его в самостоятельную отрасль.

Прежде всего, вернемся к определению. Международное энергетическое право – это отрасль международного публичного права, принципы и нормы которой регулируют межгосударственные отношения в сфере энергетики, а именно отношения, складывающиеся в процес-

се хозяйственной, инвестиционной и регулятивной деятельности субъектов публичного права, связанной с разведкой, добычей, производством, переработкой, хранением, транспортировкой, распределением, торговлей и потреблением энергетических ресурсов.

Объект отрасли весьма обширен и многогранен. Помимо того, что отрасль охватывает большой перечень различных по содержанию отношений по поводу разработки, добычи, поставки, транзита, строительства необходимой инфраструктуры и т. п., все эти отношения еще и складываются по поводу различных видов энергоносителей, что и придает им многогранность. Традиционными видами энергии являются: уголь, нефть и газ. На смену им приходят альтернативные и самовозобновляемые энергоисточники, такие как атомная энергия, биотопливо, энергия солнца, воды и ветра. Пока же их использование практикуют в гораздо меньших масштабах.

Предметом отрасли являются отношения в сфере:

– совместной разведки, изучения и разработки месторождений угля, газа или нефти (Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве в разработке и развитии Карачаганакского нефтегазоконденсатного месторождения от 10 февраля 1995 г.; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Социалистической Республики Вьетнам о дальнейшем сотрудничестве в области геологической разведки и добычи нефти и газа на основе совместного Советско-Вьетнамского предприятия «Вьетсовпетро» от 27 октября 2008 г.);

– отношения в сфере совместного строительства инфраструктуры в энергетической промышленности (Соглашение между Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Казахстан и Правительством Туркменистана о сотрудничестве в строительстве Прикаспийского газопровода от 20 декабря 2007 г.; Соглашение между Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Болгарии и Правительством Греческой Республики о сотрудничестве при сооружении и эксплуатации нефтепровода Бургас – Александруполис» 2007 г.);

– отношения в сфере совместной эксплуатации энергоотраслевой инфраструктуры

(Соглашение между Правительством государств-участников СНГ в области эксплуатации межгосударственных линий электропередачи национальных электроэнергетических систем от 19 июня 2009 г.; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Греческой Республики о сотрудничестве при создании и эксплуатации газопровода на территории Греческой Республики от 29 апреля 2008 г.);

– отношения в сфере поставок и транзита углеводорода (Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Молдова о поставках российского природного газа в Республику Молдова и его транзита по территории Республики Молдова от 29 ноября 2001 г.);

– отношения в сфере торгово-экономического сотрудничества в области энергетики (Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о мерах по урегулированию торгово-экономического сотрудничества в области экспорта нефти и нефтепродуктов от 12 января 2007 г.);

– отношения в сфере энергетических рынков (Соглашение о формировании общего электроэнергетического рынка государств-участников СНГ от 25 мая 2007 г.; Энергетическая Хартия 1994 г.);

– отношения в сфере энергетического сотрудничества в различных отраслях (Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики о развитии сотрудничества в области электроэнергетики от 9 октября 2008 г.; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Корея о сотрудничестве в области газовой промышленности» от 17 октября 2006 г.);

– отношения в сфере использования энергии из возобновляемых ресурсов (Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о сотрудничестве по эксплуатации Сангтудинской ГЭС-1 от 30 мая 2009 г.);

– отношения в сфере охраны окружающей среды в процессе осуществления энергетической промышленности (Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Молдова о сотрудничестве в области охраны окружающей среды и

рационального использования природных ресурсов от 20 февраля 2008 г.); Рамочная Конвенция об изменении климата 1992 г.) [7].

Данные отношения заключаются в следующих формах:

– соглашения, примеры которых приведены выше;

– меморандума (Меморандум о взаимопонимании между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Испания о сотрудничестве в области энергетики от 3 марта 2009 г.);

– протокола (Протокол между Министерством энергетики Российской Федерации и Министерством энергетики и природных ресурсов Турецкой Республики о сотрудничестве в сфере атомной энергетики от 6 августа 2009 г.);

– совместных деклараций и заявлений (Совместная декларация между Российской Федерацией и Республикой Индия в сфере энергетического сотрудничества от 5 декабря 2008 г.; Совместное заявление Президента Российской Федерации и Президента Республики Сербии от 24 декабря 2008 г., в котором главы государств подтверждают готовность к реализации заключенных между странами соглашений в целях улучшения взаимодействия в области энергетики, развития европейской энергетической системы и углубления стратегического партнерства);

– модельного закона (Модельный закон о предотвращении и комплексном контроле загрязнений окружающей среды в энергетических отраслях от 25 ноября 2008 г.

Методом правового регулирования международных отношений в энергетической сфере является координационный метод согласования воли государств. В соответствии с теорией государства и права этот метод относится к диспозитивным, предполагающим равенство участников правоотношений, отсутствие между ними отношений власти и подчинения, возможность самим определять для себя права и обязанности.

Основными источниками международного энергетического права являются международный договор и его разновидности, а также международный обычай как первоисточник международного права, из которого, как отметил Л. Оппенгейм, проистекает договор [8].

Международные договоры, в свою очередь, подразделяются на многосторонние и двусто-

ронные, универсальные и региональные, межгосударственные, межправительственные и межведомственные, регламентирующие различные аспекты энергетических отношений (сотрудничество, поставки, транзит, инвестиции и т. д.). Большая их часть заключается на двусторонней основе и касается вопросов поставки и транзита.

Например, Россия поставляет природный газ в следующие страны: Германию, Италию, Францию, Турцию, Венгрию, Чехию, Словакию, Польшу, Австрию, Финляндию, Бельгию, Болгарию, Румынию, Сербию, Черногорию, Словению, Хорватию, Грецию, Швейцарию, Нидерланды, Боснию и Герцеговину, Македонию, Великобританию, Украину, Беларусь, Молдову, Казахстан, Литву, Латвию, Эстонию, Армению, Грузию. Наиболее распространенная форма закрепления этих отношений – межправительственные соглашения. Их особенностью в энергетике является долгосрочный характер (20-25 лет).

Транзитные соглашения заключены с Украиной, Белоруссией, Польшей, Словенией, Чехией и др. К многосторонним относятся соглашения о сотрудничестве в сфере энергетики, в том числе; Соглашение между Россией, Казахстаном, Туркменистаном о совместном возведении Прикаспийского газопровода 2007 г., Соглашение о сотрудничестве в области изучения, разведки и использования минерально-сырьевых ресурсов стран СНГ и т. п.

Второстепенными источниками служат декларации, меморандумы, заявления, коммюнике, хартии, принимаемые на конференциях и сессиях международными межправительственными организациями, а также главами государств на совместных встречах по проблемам энергетики. Например, Декларация «Группы восьми» по обеспечению глобальной энергетической безопасности, одобренная на саммите в Санкт-Петербурге в 2006 г., Горная Хартия государств-участников Содружества Независимых Государств 1997 г.; Меморандум о взаимопонимании между Министерством энергетики Российской Федерации и Министерством народной власти по энергетике и нефти Боливарианской Республики Венесуэла с целью произвести оценку технологий, применяемых для использования нефтяного кокса в целях энергетики, нефтехимии и промышленности Боли-

варианской Республики Венесуэла от 15 августа 2009 г.

Хотя эти источники не имеют обязательной юридической силы, они определяют основы формирования отрасли, поскольку отражают совместное видение построения задач и путей разрешения энергетических проблем различных государств.

Относительно универсального международного законодательства в данной области отметим, что Европейским Союзом были разработаны универсальные международные акты, посвященные проблемам энергетики. В их число входят:

Энергетическая Хартия, подписанная в Гааге в декабре 1991 г., представляющая собой политическую декларацию о намерении поощрять энергетическое сотрудничество между Востоком и Западом. Хартия является четким выражением принципов, которые должны стать фундаментом международного сотрудничества в энергетике на основе общей заинтересованности в надежном энергоснабжении и устойчивом экономическом развитии. Идея создания основного документа принадлежит бывшему премьер-министру Голландии – Р.Любберсону [9].

Договор к Энергетической Хартии (ДЭХ), подписанный в декабре 1994 г. и вступивший в силу в апреле 1998 г., был разработан на основе Энергетической Хартии 1991 г., носившей декларативный характер. В отличие от Хартии, которая свидетельствует о политических намерениях укреплять международные связи в энергетике, Договор является юридически обязательным многосторонним соглашением. Это единственное в своем роде соглашение, касающееся межправительственного сотрудничества в энергетическом секторе, охватывающее всю энергетическую производственно-сбытовую цепочку (от разведки до конечного использования) и все энергетические продукты и связанное с энергетикой оборудование. Основная цель ДЭХ – укрепление правовых норм в вопросах энергетики путем создания единого поля правил, которые должны соблюдать все участвующие правительства, сводя к минимуму риски, связанные с инвестициями и торговлей в области энергетики.

Хартия и ДЭХ направлены на установление единых прозрачных правил функционирования международного энергетического рынка

в сфере торговли энергоносителями, инвестиций, транзита и энергоэффективности. Данные документы не регулируют вопросов привлечения инвесторов и доступа к транзитной трубе, но запрещают дискриминацию в этих вопросах. Иными словами, страна вправе, к примеру, запретить иностранные инвестиции в ТЭК или доступ к транзитной трубе, но если какая-то иностранная компания допущена к транзиту или ей разрешены инвестиции, то условия для нее должны быть созданы не хуже, чем для национальных компаний.

Транзитный протокол был разработан в целях уточнения и развития ДЭХ о транзите для устранения факторов неопределенности при ратификации Договора. Он охватывает широкий круг вопросов относительно транзита энергии, включая положения о соблюдении транзитных соглашений, запрете несанкционированного отбора энергии в транзите, охране окружающей природной среды, использовании наличных мощностей, строительстве и развитии мощностей для транзита энергии, транзитных тарифах, технических стандартах, замерах и измерениях, международных соглашениях по энергии [10].

Однако данные нормативные акты в максимальной степени удовлетворяют потребностям стран нетто-импортеров энергоресурсов и ни в малейшей степени не защищают интересы стран нетто-экспортеров энергоресурсов. К тому же Энергетическая Хартия показала свою несостоятельность в решении конфликтных ситуаций последних лет в сфере транзита.

В связи с этим лидирующими странами по поставке энергоресурсов было вынесено предложение по созданию Глобальной энергетической Хартии, способной разрешать многочисленные конфликты в сфере энергетики. При этом права стран нетто-экспортеров энергоресурсов должны соблюдаться в формате международного права ровно в той же степени, в какой они соблюдаются в формате прав нетто-импортеров энергоресурсов. Для создания соответствующего баланса интересов лидеры стран нетто-экспортеров энергоресурсов предпримут в ближайшее время ряд шагов по выработке своих предложений в Глобальную энергетическую Хартию. Представляется, что ведущей «площадкой» для выработки положений станут страны ОПЕК, в первую очередь, страны арабских

государств Персидского залива, а также Форум стран-экспортеров газа.

Планируется, что Глобальная энергетическая Хартия будет принята в три этапа:

- Первый этап – выработка согласованного документа (Глобальной энергетической Хартии) большинством стран нетто-экспортеров энергоресурсов.

- Второй этап – проведение международной конференции под эгидой ООН по вопросу принятия Глобальной энергетической Хартии. Принятие решения о порядке снятия противоречий между ключевыми положениями двух хартий, Европейской энергетической Хартии и Глобальной энергетической Хартии стран нетто-экспортеров энергоресурсов.

- Третий этап – принятие Глобальной энергетической Хартии на Генеральной Ассамблее ООН, с последующей ратификацией Хартии на уровне суверенных государств.

Глобальная энергетическая Хартия станет плодом синтеза и разумного компромисса между концептуальным видением стран нетто-экспортеров энергоресурсов и концептуальным видением стран нетто-импортеров энергоресурсов. Конфликты в сфере энергетики перестанут быть конфликтами хозяйствующих субъектов и будут разрешаться в соответствии с положениями Глобальной энергетической Хартии. Положения Глобальной энергетической Хартии будут обязательны для всех стран, ратифицирующих данную Хартию [11].

Важность разработки новых универсальных правил транзита и торговли природным газом усиливается с каждым днем по мере глобализации энергетического рынка. Дело в том, что такие крупные проекты, как строительство газопроводов, часто охватывают несколько стран. В каждой из них существует свое законодательство, поэтому много времени и сил уходит на согласование элементарных вопросов. Очевидно, что создание единых правил игры принесло бы огромную пользу всему мировому сообществу.

В настоящий момент Россия подготовила проект, касающийся концептуальных подходов к новой правовой базе международного энергетического сотрудничества. Документ содержит три раздела: принципы международного энергетического сотрудничества, элементы соглашения о транзите, перечень основных энергетических

материалов и продуктов, на которые распространяются эти нормы. Данный документ, содержащий российские предложения по вопросам международного сотрудничества в сфере энергетики, направлен руководству стран «восьмерки», «двадцатки», СНГ, ближайшим соседям и партнерам России, международным организациям, работающим в этой сфере [12].

К региональным договорам относятся правовые акты, принятые в рамках какой-либо организации или географического района. Например, Соглашение о совместной разработке топливно-энергетического баланса государств-членов Евразийского экономического сообщества от 27 сентября 2005 г., Соглашение о гармонизации таможенных процедур при перемещении электрической энергии через таможенные границы государств-членов СНГ 2007 г.

К межведомственным соглашениям относятся договоры между Министерствами энергетики различных стран. Например, Соглашение между Министерством топлива и энергетики Российской Федерации и Министерством экономики Эстонской Республики о сотрудничестве от 16 июля 1997 г., Соглашение между Министерством Российской Федерации по атомной энергии и Министерством энергетики США относительно перемещения исходного материала в Российскую Федерацию от 24 марта 1999 г.

Международные отношения в энергетической сфере в основном обусловлены необходимостью обеспечения внешнеэкономических и внешнеполитических национальных интересов различных государств и нахождения их баланса. Можно выделить интересы трех групп стран – субъектов этой отрасли: стран-нетто импортеров, стран-нетто экспортеров, а также стран, через чью территорию осуществляется транзит энергоресурсов [13].

Кроме того, субъектами международного энергетического права являются международные организации, которые можно разделить на три вида: специальные универсальные международные организации (ОПЕК, МЭА, ФСЭГ) и региональные (ОАПЕК, АФРЕК, ОЛАДЕ и т. д.), а также энергетические органы более крупных региональных объединений, выступающие как самостоятельные институты для осуществления взаимодействия объединившихся стран в сфере энергетики (КЭХ – орган ЕС, Межправительственный совет по нефти и газу – орган

СНГ, Совет по энергетической политике при Интеграционном Комитете – орган ЕврАзЭС).

Основными принципами и целями международного энергетического права, на которых должны строиться взаимоотношения субъектов, являются:

- государственный суверенитет над национальными энергоресурсами;
- рациональное использование энергетических ресурсов;
- соблюдение режима терминологического и понятийного единообразия создаваемых в отрасли документов;
- признание неделимости устойчивой глобальной энергетической безопасности и взаимозависимости всех участников мирового энергообмена;
- взаимная ответственность стран – потребителей и поставщиков энергоресурсов, а также транзитных государств за обеспечение глобальной энергетической безопасности;
- обеспечение недискриминационного доступа к международным энергетическим рынкам, открытие и развитие их конкурентного характера;
- транспарентность всех сегментов международных энергетических рынков (производства/экспорта, транзита, потребления/импорта);
- недискриминационное поощрение и защита инвестиций во всех звеньях энергетической цепочки;
- обеспечение технологической надежности всех элементов энергетической инфраструктуры, включая транзитные;

– обеспечение физической безопасности жизненно важной энергетической инфраструктуры;

– содействие международному сотрудничеству в сфере осуществления инфраструктурных проектов, имеющих важное значение для обеспечения глобальной и региональной энергетической безопасности;

– стимулирование широкого научно-технического сотрудничества в энергетике, включая вопросы альтернативных и возобновляемых источников энергии, повышения энергоэффективности и энергосбережения во всех звеньях энергетической цепочки;

– совместная работа по охране окружающей среды, предотвращению новых и борьбе с последствиями происходящих неблагоприятных климатических изменений [14].

Как и любая другая отрасль, международное энергетическое право основывается на общих принципах права, которые являются одинаковыми как для национальных правовых систем, так и для международных. Среди них принципы: справедливости, законности, невмешательства в дела государств и неприменения силы, принцип «договоры должны соблюдаться», суверенного равенства государств и т. п.

Вывод из всего сказанного может быть следующим. Учитывая масштабность и значимость рассматриваемых вопросов, можно рассматривать международное энергетическое право, включающее в себя весь спектр отношений в данной области, в качестве самостоятельной отрасли международного права.

16.01.2010

Список использованной литературы:

1. Жизнин С. Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика. – М.: ООО Ист Брук, 2005. С. 68, 69.
2. Моисеев Е.Г. Международное энергетическое право // Международное публичное право: учеб. / Л.П. Ануфриева, К.А. Бекашев, Е.Г. Моисеев, В.В. Устинов [и др.]; отв. ред. К.А. Бекашев. – 5-е изд., перераб. и доп. – М., Проспект, 2009. С. 939.
3. Белицкая А. К 70-летию со дня рождения А.Г. Быкова // Энергетическое право. – 2008. №1. С. 6.
4. Жизнин С. Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика. – М.: ООО Ист Брук, 2005. С. 174.
5. Кузьмин Э.Л., Каграманов А.К. Глобальная энергетическая безопасность и трубопроводный транспорт. Политико-правовой аспект. – М.: Научная книга, 2009. С. 14.
6. Цит. по: Международное публичное право: учеб. / Л.П. Ануфриева, К.А. Бекашев, Е.Г. Моисеев, В.В. Устинов [и др.]; отв. ред. К.А. Бекашев. – 5-е изд., перераб. и доп. – М., Проспект, 2009. С. 22-23.
7. Справочно-правовая система Консультант Плюс: Международное право.
8. Международное публичное право: учеб. / Л.П. Ануфриева, К.А. Бекашев, Е.Г. Моисеев, В.В. Устинов [и др.]; отв. ред. К.А. Бекашев. – 5-е изд., перераб. и доп. – М., Проспект, 2009. С. 26.
9. Жизнин С. Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика. – М.: Ист Брук, 2005. С. 316.
10. Гудков В.И. Договор к Энергетической хартии в контексте отношений Россия – ЕС. // Энергетическое право. – 2006. №1. С. 26.
11. Маслов О. Глобальная Энергетическая хартия и новая российская энергетическая доктрина. // Независимое аналитическое обозрение. 2009.
12. Иванов Л. Россия подготовила проект базового документа по вопросам международного сотрудничества в сфере энергетики. // Информационно-аналитический портал «Виперсон». 2009.
13. Жизнин С. Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика. – М.: ООО Ист Брук, 2005. С. 62.
14. Проект базового документа по вопросам международного сотрудничества в энергетической сфере. // Официальный сайт Президента России.

Жукова Инна Сергеевна, соискатель на кафедры международного права МГЮА им. О.Е. Кутафина
Тел. (8512) 482163, факс:(8512) 482162, e-mail: adck@mail.ru

Zhukova I.S.

ABOUT INTERNATIONAL ENERGY LAW AS A BRANCH OF INTERNATIONAL LAW

Given article is devoted to a question of formation international energy law as a separate branch of international law. The conclusion made on the basis of the analysis of the aggregate of characteristics, which were defined by scientists-jurists as a ground for the formation of new branch of law. A significance of energy questions on the international scene is emphasized in the article.

Key words: international energy law; international law institutions; summits of «G8»; global energy security; typical signs of international energy law; The Energy Charter; a russian draft background document on international cooperation in the energy sphere.

Bibliography:

1. Zhiznin S. Energy Diplomacy of Russia: economics, politics, practice. M.: Ist Bruk, 2005. P. 68, 69.
2. Moiseev E.G. International energy law // Public International Law: textbook / L.P Anufrieva, K.A Bekyashev, E.G Moiseev, V.V Ustinov [et al.]; Exec. Edit. K.A Bekyashev. - 5th edition, revised and enlarged. - M., Prospectus, 2009. P. 939.
3. Belitskaya A. To 70-th birthday AG Bykov // Energy Law. - 2008. №1. P. 6
4. Zhiznin S. Energy Diplomacy of Russia: economics, politics, practice. M.: Ist Bruk, 2005. P. 174.
5. Kuzmin E.L, Kagramanov A.K Global energy security and pipeline transport. The politico-legal aspect. - M.: Scientific book, 2009. P. 14.
6. Quote from: Public International Law: textbook / L.P Anufrieva, K.A Bekyashev, E.G Moiseev, V.V Ustinov [et al.]; Exec. Edit. K.A Bekyashev. - 5th edition, revised and enlarged. - M., Prospectus, 2009. P. 22-23.
7. Legal Referral System Consultant Plus: International law.
8. Public International Law: textbook / L.P Anufrieva, K.A Bekyashev, E.G Moiseev, V.V Ustinov [et al.]; Exec. Edit. K.A Bekyashev. - 5th edition, revised and enlarged. - M., Prospectus, 2009. P. 26.
9. Zhiznin S. Energy Diplomacy of Russia: economics, politics, practice. M.: Ist Bruk, 2005. P. 316.
10. Gudkov V.I The Energy Charter Treaty in the context of relations Russia - the EU. // Energy Law. - 2006. №1. P. 26.
11. Maslov O. Global Energy Charter and the new Russia's energy doctrine. // Independent analytical review. 2009.
12. Ivanov L. Russia has prepared a draft basic document on international cooperation in the energy sector. // Informational and analytical portal «Viperson». 2009.
13. Zhiznin S. Energy Diplomacy of Russia: economics, politics, practice. M.: Ist Bruk, 2005. P. 62.
14. The draft background document on international cooperation in the energy sector. // Official site of the President of Russia.